

УДК 343.8

***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ
ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ
К ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ ПОСЯГАТЕЛЬСТВУ НА ЛИЧНОСТЬ,
ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА***

Смирнов А.М.

*доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»
Россия, Москва*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы определения условий правомерности необходимой обороны, предъявляемых к общественно опасному посягательству на личность, интересы общества и государства. Эти условия связаны с характером данного посягательства, его наличием и реальностью. Делается вывод о допустимости необходимой обороны от любых лиц в рамках установленных уголовным законом условий. Посягательство должно быть реальным, а не воображаемым для защищаемого лица, поэтому вопрос о правомерности действия в состоянии мнимой обороны бессмысленен и беспредметен.

Ключевые слова: необходимая оборона, необходимая защита, мнимая оборона, общественно опасное посягательство, наличие.

***SOME ISSUES OF DETERMINING THE CONDITIONS OF LEGALITY OF
THE NECESSARY DEFENSE SUBMITTED TO PUBLIC DANGEROUS
INCURSION ON THE PERSON, INTERESTS OF SOCIETY AND STATE***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: The article examines some issues of determining the conditions for the legitimacy of necessary defense, imposed on a socially dangerous encroachment on a person, the interests of society and the state. These conditions are associated with the nature of the encroachment, its cash and reality. The conclusion is made about the admissibility of necessary defense against any persons within the framework of the conditions established by the criminal law. The encroachment should be real, not imaginary for the defending person, therefore the question of the legality of action in a state of imaginary defense is meaningless and pointless.

Key words: necessary defense, necessary defense, imaginary defense, socially dangerous encroachment, cash.

Необходимая оборона, как одно из реальных и эффективных способов защиты прав и свобод личности, а также интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, всегда была предметом научных дискуссий.

Предоставив человеку право самостоятельной защиты в условиях совершения в его отношении подобных посягательств государство, тем не менее, существенно ограничивает рамки реализации этого права [1].

Если мы проведем социально-правовой анализ содержания ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), то мы придем к однозначному выводу, что российской законодатель, в целом в большей степени защищает посягающее лицо, то есть, по сути, вероятного преступника, чем жертву его посягательства, что совершенно недопустимо.

Это вывод основывается на том, что законодатель, кроме случаев беспредельной необходимой обороны (ч. 1 и ст. 2.1.), требует, чтобы характер действий по защите прав и свобод личности, а также иных социальных благ не превышал характер и степень общественной опасности действий посягающего лица. А как быть в тех случаях, когда такое совершенно невозможно? Остается только предоставить возможность посягающему лицу достичь своей преступной цели, что абсурдно само по себе, но, тем не менее, признано российским законодателем.

Поэтому, чтобы не быть привлеченными к уголовной ответственности за превышение легитимных законодательно установленных пределов необходимой обороны и не причинить посягающему лицу большего вреда, чем оно заслуживает в сложившейся ситуации, необходимо знать юридические условия правомерности данной обороны.

В настоящей статье мы уделим внимание такому условию правомерности рассматриваемых оборонительных действий, как их совершение только в случае наличия общественно опасного посягательства.

В ст. 37 УК РФ не содержится регламентации условий, свидетельствующих о временных границах необходимой обороны – момента ее начала и окончания. Именно поэтому определить эти границы можно только путем логического толкования данной уголовно-правовой нормы [2].
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Благодаря чему можно предположить, что правомерность необходимой обороны начинается с момента фактического начала посягательства на объекты уголовно-правовой охраны или возникновения потенциальной угрозы данного посягательства и заканчивается с момента его фактического окончания. При этом важно понимать, что оба эти момента должны быть всецело понятны защищаемому лицу и осознаваемы им. Отсюда следует очевидное правило, что необходимая оборона всегда подразумевает под собой пресечение только наличного и реального посягательства, когда невозможна ошибка в личности и действиях посягающего лица [3].

С содержательной точки зрения «наличный» означает нахождение чего-либо в наличии, имеют место быть налицо [4]. Из этого можно предположить, что наличность посягательства, обуславливающее возникновения права на рассматриваемую оборону, предполагает установление начального и конечного момента данного посягательства. Это можно сделать с помощью двух критериев – объективного и субъективного. При этом эти критерии должны совпадать, быть одномоментными. Объективный критерий предполагает то обстоятельство, что посягающее лицо начинает совершать деяние, наносящее вред правоохраняемым уголовным законом общественным отношениям, социальным благам или же создает предпосылки для возникновения реальной угрозы нанесения этого вреда; субъективный – обороняющееся лицо полностью осознает, что совершаемое в его отношении посягающее деяние является именно общественно опасным и своим исполнением создает реальную угрозу причинения подобных вредоносных последствий, либо уже реализует это деяние. Объективный критерий окончания имеет место быть в тех случаях, когда посягающее лицо осуществило задуманное и достигло своей преступной цели; приняло окончательное решение отказаться от продолжения совершаемых деяний, направленных на достижение

криминальной цели; прекратило эти деяния не по своей воле, а по причине их пресечения защищаемым лицом или другими лицами; субъективный критерий обусловлен полным осознанием защищаемым лицом факта окончательного прекращения общественно опасного посягательства без причин на продолжение его осуществления в дальнейшем [5].

Требование о наличии посягательства, от которого возможны оборонительные действия предопределяет условие, в соответствии с которым, если лицу, совершающему подобные действия, т.е. жертве противоправного посягательства, не ясен момент начала или окончания посягательства, то оно не имеет право совершать никаких защитных действий. В этой связи, полагаем, что посягательство следует считать наличным с того момента, когда защищаемое лицо сознает начало, т.е. реальность совершаемого в его отношении посягательства и до того момента, пока посягающее лицо не даст понять, что оно полностью и «бесповоротно» прекратило общественно опасное деяние, то есть полностью отказалось от совершения своих противоправных действий или бездействия. В этих пределах защищаемое лицо имеет право совершать защитные действия.

Для придания универсальности судебной-следственной практики и исключения ошибочного привлечения к уголовной ответственности Верховный Суд Российской Федерации в 2021 г. принял специальное постановление [6], в котором указал, что условие применения защиты в зависимости от осознания обороняющимся лицом момента окончания посягательства, согласно которому действует принцип – пока не ясно, что посягательство закончилось, защита от него правомерна. Помимо этого в этом постановлении содержится одно очень важное для практики уточнение для признания наличия рассматриваемой обороны, в силу которого переход оружия или других предметов, использованных в качестве его, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу, не может указывать на окончание

посягательства, но только лишь при условии, если сохранялась реальная угроза продолжения противоправного общественно опасного посягательства.

Так же судебная практика придерживается справедливой точки зрения, согласно которой в случае совершения преступлений, в которых моменты окончания посягательства де-юре и де-факто не совпадают, защитные действия в рамках необходимой обороны актуальны до момента фактического прекращения общественно опасного посягательства (п. 5 ППВС РФ № 19). Поэтому состояние данной обороны может быть вызвано как длящимися, так и продолжаемыми общественно опасными деяниями. При совершении первых из них данное право сохраняется до того момента, пока не будет полностью исключена опасность для охраняемых уголовным законом отношений; вторых – оно возникает в момент осуществления его отдельных эпизодов или непосредственной реальной угрозы их совершения [5]. Например, при похищении человека (длющееся преступление) правомерной будет оборона и при захвате потерпевшего, и во время его перемещения к месту удержания и во время его нахождения там. При продолжаемом преступлении, например, неоднократной краже имущества из дома, охватываемой единым умыслом, необходимая оборона правомерна на любом из эпизодов хищения этого имущества.

Необходимо отметить, что окончание посягательства, predeterminedенное покиданием посягающим лицом места совершения своего преступного деяния, дает основание для трансформации права на необходимую оборону в право причинения вреда лицу, совершившему преступление, при совершении действий по его задержанию (ст. 38 УК РФ).

В рамках рассматриваемой проблематики в науке уголовного права дискуссионным остается вопрос о правомерности необходимой обороны от общественно опасного посягательств, осуществляемых на стадиях приготовления и покушения. Поводом для данного дискурса стали Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

совпадения в ряде преступных деяний стадий покушения и начального момента совершения общественно опасного деяния, а также признаваемое российским уголовным законом наличие общественной опасности на стадиях приготовления к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Так, например, И.И. Слуцкий утверждает, что посягательство может быть наличным, представлять реальную, непосредственную опасность уже на стадии приготовления и обнаружения умысла [7]. Т.Ю. Орешкина убеждена, что при покушении посягательство уже осуществляется, поскольку виновный начинает выполнять объективную сторону преступления [8]. По мнению А.Н. Попова, стадия приготовления к преступлению образует реальную угрозу посягательства [9].

Как представляется, необходимая оборона на данных стадиях так же очевидна, правомерна и необходима, поскольку было бы весьма странным не предпринимать никаких защитных действий и дать возможность посягающему лицу подготовиться к совершению преступления, чтобы начать противодействовать ему (например, позволить ему зарядить оружие и направить его на себя).

Библиографический список:

1. Смирнов А.М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46). С. 39-42.
2. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Преступное поведение и психические расстройства: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. Екатеринбург 2013. С. 11.

4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка.- М.: Альфа-Принт, 2005. С. 489.
5. Дмитренко А.П. Необходимая оборона (пределы допустимости): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. - М., 1998. С. 17.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. (Далее – ППВС РФ № 19).
7. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1956. С. 54.
8. Орешкина Т.Ю. Спорные вопросы института необходимой обороны // Уголовное право. 1998. № 3. С. 26.
9. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Оригинальность 75%